

ГАСТРОЛИ В СТОЛИЦЕ

СЕКРЕТ ПОПУЛЯРНОСТИ ЖАНРА

СПЕКТАКЛИ Волгоградского театра музыкальной комедии прозвучат в живой, праздничной атмосфере, которая как бы объединяет сцену и зрительный зал. Это хороший признак, свидетельство того, что творчество театра понято и принято зрителями; подтверждает оно и известную истину о популярности жанра оперетты.

Секрет этой популярности кроется отнюдь не в поисках развлекательности.

Оперетта есть законный жанр музыкального искусства. А когда поняты и воплощены его художественные принципы, зритель получает живые художественные впечатления.

Театры и режиссеры по-разному ищут путь и раскрытия тайн своего жанра. Ищет свой путь и Волгоградский музыкальный театр. Его работы очень разнятся одна от другой. Даже в одном и том же спектакле сталкиваются разные уровни мастерства. Есть великолепные решения — и рядом с ними просчеты. Но чем больше мы знакомимся со спектаклями, с линией режиссуры, с индивидуальностями актеров, тем больше театрам нравятся, тем сильнее крепло убеждение в его силах и возможностях.

Уже первое знакомство с работами театра дает возможность заметить и сильные и слабые его стороны. В сценическом воплощении «Чаниты» Ю. Милютина не все бесспорно. Думается, не стем ключом, который отырыл бы очарование музыки Ю. Милютин, подошел театр и режиссер Ю. Генин к «Чаните». Он как бы в нерешительности остановился в выборе между подлинным колоритом Латинской Америки (где могли бы происходить события) и чисто условным решением места действия. Художник П. Егоров усугубил неопределенность атмосферы. Круглый экран на заднике обеднил перспективу. Все это было не близко простой и в то же время щедрой музыка, ее свежим и чистым краскам и к тому же мешало балету.

Но эти просчеты не скрыли от восприятия зрителя настоящей глубокой музыкальности дарования М. Богатовой (Чанита), сильного драматизма и певческого таланта Ю. Чиркина (Цезаре), отличных вокальных данных Ю. Родного (Пабло), юмора С. Алоянцева (Кавалькадос) и изящества Г. Сидоренко (Анита). В отличном финале второго акта засверкала и мастерство балета.

Вообще балетная труппа театра очень сильна. Мы увидели искусно введенные режиссером Ю. Гениным сцены испанского танца в номинативный эпизод выступления молодой артистки Ольги — в «Страницах любви» и там же — превосходные поэтические моменты выступления балета во фронтовом театре. Средства хореографии и хореограф Ю. Генин создал характеристику быта и социальные черты эпохи в спектакле «На рассвете», с тонким юмором и поэзией влились характерные пляски в сюжет «Обручальных колец» (режиссер А. Борисов). Необычные интерпретации известных национальных танцев показали тонкое мастерство балетмейстеров К. Ставского и Б. Борисова, владеющих искусством постановки танца в синтетическом представлении.

Талантливость солистов увеличила успех балетных сцен. Мы особо выделим танцовщиков Е. Свищаренко и В. Лаврентьеву, имеющих свой собственный, неповторимо изящный и благородный стиль, обаяние не только хореографического плана, но и драматического плана, чистоту и выразительность пластики. Можно спорить с ненужными универсальными западными ритмами, проскользнувшими в таком отличном спектакле, как «Требуется героиня» В. Баснера, можно упрекнуть театр за ритмы таиста, которые стали характеристикой главной героини спектакля Виктории. Но не это характерно для балета, а свобода от штампов, свежесть и художественная молодость.

Также спектакли, как «Мечтатели», «Требуется героиня» и «Обручальные кольца», го-

ворят о глубоком внимании театра к современным нравственным и этическим темам. Большой удачей М. Богатовой стал образ Кати Шумиловой. Получилось так, что она стала героиней, которая требуется таким пьесам, как оперетта Баснера. Это произошло в силу верной режиссерской трактовки идеи спектакля и духовного богатства актрисы. Совсем иным по своему влиянию, очень интересная актриса М. Галимзянова. Образ женщины высокой душевной чистоты, сохраняемой в любых жизненных бурях, — это ее Ольга в «Страницах любви», Маша в «Мечтателях». Сильная драматическая нота звучит во всем, что играет эта яркая актриса. Особенно хороши дуэты Галимзяновой с талантливым Ю. Чиркиным — автором разносторонним, обладающим темпераментом, чувством юмора и в то же время таким важным качеством, как внутренний романтизм. Чиркин интересен и в роли Цезаре и в роли Боброва («Обручальные кольца»), ему удается и бесстрашный Котовский в спектакле «На рассвете» и разочарованный Аскольд Чегодаев («Требуется героиня»).

Героическая тема, звучащая во многих постановках театра, дает актерам возможности для использования драматических и даже трагических красок. Чтобы сыграть героев одесской подпольной организации — Жанну Лябурб, Ременника и мальчика Сашко («На рассвете»), гибнущих на глазах зрителя, актерам нужно незаурядное мастерство перевоплощения, сила переживания и умение захватить ими зрителя. И они не боятся этих сцен, играют вдумчиво и серьезно.

В спектакле «На рассвете» не пройдеши мимо работы Т. Папиной. Роль Веры Холодной не входит в главную линию сюжета. Но мастерство и тонкость музыкальной характеристики здесь на таком уровне, что не обратишь на Веру Холодную внимания невозможно. Заметно крайнее важное стремление: не распылить, не стереть музыкальный рисунок роли.

В театре есть отличные голоса. Оперетта Йоганна Штрауса «Летучая мышь» ярко и убедительно засвидетельствовала это. Сверкающая, виртуозно оркестрованная музыка требует хороших поставленных, сильных, технически подготовленных голосов, в свою очередь музыка дает широкие возможности исполнителям. «Летучую мышь» слушаешь с огромным удовольствием — чисто и сильно звучат голоса Л. Андреевой (Розалинда) и Т. Папиной (Адель). Красив тембр голоса Г. Славинского, поющего партию Орловского, пожалуй, сложнейшую в этой оперетте, легко и приятно поют и играют В. Левитин — Фальк и Ю. Барон — Генрих. Вокал и танец царят здесь все время, уступая иногда смешным комическим эпизодам, где играют С. Алоянцев и Ю. Буров. Воздействие «волшебной» музыки Штрауса сохранено дирижером Ю. Милушкиным.

ЗДЕСЬ, в этом театре, любят музыку улыбку, смех, смелые и яркие краски. Здесь ищут пути и созданию современной оперетты. Заботясь об истинной легкости жанра, думают, однако, и о серьезных задачах воспитания зрителя. В актерской манере главенствует живость, прозрачность рисунка образа, отсутствует сухая расчуженность и мрен в бытовщину. И есть живые человеческие лица. Актеры в одинаковой мере владеют драматическим и музыкальным языком.

Театр имеет разнообразный и далеко не бедный репертуар: от современных до классических пьес, от Милютина до Штрауса простирается его диапазон. Широки затронутые им темы, жизненны его краски. И думается нам, что вэ-тый им курс в нелегких поисках своеобразия жанра оперетты приведет их к верной цели. Этому коллективу можно и нужно решать трудные и интересные задачи. Театр с ними справится.

Нина ВЕЛЕХОВА.